

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ЕДИНСТВА СОЦИАЛЬНОГО И ЭТИЧЕСКОГО

Статья посвящена анализу эволюции форм единства социального и этического. Выделяются три формы такого единства: трансцендентная, имманентная и трансцендентальная. Для каждой из этих форм характерно собственное представление о соотношении социального и этического, о смысле этики и сущности морального действия, а также собственные проблемы и ограничения. Анализ форм единства социального и этического позволяет раскрыть основания для перестроения этического дискурса и переосмысления этики.

Ключевые слова: социальность; событие; этика; мораль; должное; трансцендентное; имманентное; трансцендентальное.

В данной статье мы собираемся проследить эволюцию форм единства социального и этического, сопоставив ее со сменой модели философствования и показав, каким образом форма единства этического и социального конституирует проблематичность внутри этического дискурса. Мы выделяем три формы единства социального и этического, последовательно сменяющие друг друга: трансцендентную, имманентную и трансцендентальную. Для каждой из них характерно собственное представление о соотношении этического и социального, смысле морального должноствования, а также собственные проблемы и ограничения.

В соответствии с этим интерес к смене форм единства социального и этического имеет не столько историко-философский, теоретический характер, сколько практический: переосмысление отношений социального и этического дает нам практические возможности для реконструкции этического дискурса, разрешения вопроса о возможности этики.

Прежде всего следует оговориться об употреблении понятий трансцендентного имманентного и трансцендентального, в соответствии с которым классифицируются формы единства. В контексте данного исследования трансцендентальное противопоставляется одновременно как имманентному, так и трансцендентному.

Вместо классической пары связок «трансцендентное – имманентное» и «трансцендентальное – эмпирическое», где отношения между понятиями заданы границей включенности в опыт (опыт вообще или опыт эмпирический), мы используем триаду «трансцендентное – трансцендентальное – имманентное», где понятие трансцендентального имеет значение обосновывающего реальность опыта, а не его конкретного содержания.

В классическом трансцендентализме обнаруживается отождествление условия возможности опыта с формой возможности обусловленного безотносительно того, о какой форме возможности идет речь – по сути трансцендентальная форма становилась двойником того, что должна была обосновать. Или, иными словами, несмотря на первоначальный замысел, трансцендентальное в итоге функционирует в качестве трансцендентного, в качестве эталона или структуры, находящихся вне опыта и определяющих его содержание.

Переосмысление трансцендентального заключается в том, чтобы говорить о нем вне обоснования конкретного опыта и его структуры, т.е. обнаруживать такие условия, которые показывали бы генезис самой обуславливающей инстанции, будь то разум, опыт или реальность. А эти

условия не могут быть эталоном, они не могут задавать конкретики имманентного опыта.

Трансцендентная форма единства существует в рамках метафизической установки и характеризуется тем, что рассматривает многообразие явлений в качестве проявления или реализации некоторого трансцендентного основания (логоса, Бога, субстанции, Природы и т.д.).

Вне зависимости от выбора конкретного основания единство этического и социального здесь задается логикой их общей принадлежности единому основанию. При этом в конкретных концепциях отношения этического и социального могут быть построены по-разному: в некоторых случаях этическое определяет социальное (Аристотель, Кант), в других – социальное определяет этическое (Маркс) или же они соотносятся как равноценные (Гегель). Однако в любом случае отношение между социальным и этическим всегда будет вторичным по сравнению с общим подчинением действительному основанию (природе человека или устройству рациональности, производственным отношениям или логосу).

Трансцендентная форма единства реализуется в разнородных концепциях, некоторые из которых не только не ассоциируют себя с трансцендентализмом, но даже, напротив, пытаются осуществить имманентный проект. Однако попытки выстраивания имманентной логики, происходящие в рамках классического философствования, как правило, содержат искажение, приводящее к подчинению имманентности трансцендентному. Например, реализация плана имманентности в Новое время связывается с концепцией субъекта (морального чувства и природы человека или трансцендентального субъекта), в XX в. – с концепцией коммуникации. В каждом из этих случаев субъект или коммуникация приобретают черты находящегося вне опыта эталона, идеальные качества которого выступают основанием и мерой для реального индивида или реального сообщества. В этом смысле мы относим такие подходы к трансцендентной форме, несмотря или, может быть, даже вопреки той классификации, которую дают им создатели.

Смысл морального должноствования, характерный для трансцендентной формы единства социального и этического, заключается в достижении соответствия поведения трансцендентному эталону. Поскольку трансцендентное основание описывается как обладающее некоторыми позитивными свойствами, то из этих свойств и делаются выводы о содержании морали.

Этическое (или моральное) действие, таким образом, представляет собой действие, соотносящееся с этим основанием, или действие, приводящее способ существования индивида в соответствие к этому основанию.

Соответствие поведения и устройства реальности может устанавливаться посредством различных механизмов: с помощью мифа или заповедей, рационального анализа человеческой природы, анализа априорного смысла этического или раскрытия истинного содержания социального процесса – в любом случае мораль или этика представляет собой производный способ оценки действий индивида, исходя из их соответствия трансцендентному основанию. Традиционное понимание морали как свода правил, а этичности как нормативности как раз следует из этого подхода.

Проблема, характерная для трансцендентной формы единства социального и этического, задается разрывом между трансцендентным основанием и имманентным опытом. Апеллируя к некоторому сверхсущему, находящемуся вне имманентного опыта, такая мораль не может удовлетворительно ответить на вопрос о силе долженствования. Эта проблема выражается простым языком в утверждении о том, что «даже если я знаю, что нечто сделать правильно, это еще не значит, что я захочу и сделаю это». Она имеет классическую традицию описания, в частности проговаривается в критике связи между осознанием блага и действием во имя блага у Платона, в рассуждениях о разрыве должного и сущего у Дэвида Юма [1. С. 508–510] и в критике категорического императива Иммануила Канта Теодором Адорно [2. С. 190].

В контексте нашего рассуждения эту проблему можно обозначить в качестве дилеммы обоснованности долженствования.

Так, с одной стороны, если действовать соразмерно единому основанию необходимо (или рационально, или полезно), то само моральное долженствование оказывается ненужным, оно превращается в инвариант рациональности.

С другой, если следовать должному можно только по доброй воле, то требуется объяснение, почему следовать лучше, чем не следовать, причем это объяснение не должно вызывать к объективной необходимости.

Мы имеем дело с дилеммой, где индивид либо подчинен (субстанции), и тогда его действия находятся вне морали, либо свободен, и тогда не имеет никаких оснований для того, чтобы действовать в соответствии с моральным эталоном. В рамках трансцендентной формы единства социального и этического эта дилемма кажется неразрешимой: она заложена в самой структуре обоснования через обращение к конкретному, но не имманентному основанию.

Переход к имманентной форме связан с осознанием этой проблемы и происходит в контексте широкой критики метафизической установки, которая традиционно связывается с философией Ф. Ницше (см. например, о единстве силы и ее проявлениях: [3. С. 431]) и М. Хайдеггера (см. например, различие бытия и сущего: [4. С. 6]).

Суть этой критики сводится к указанию на возможность мыслить существование без каких-либо основа-

ний: имманентное существование различных сущих не только не нуждается в наличии единого основания, но такое основание противоречило бы самой мысли о существовании и различии. В этом контексте вскрывается трансцендентная сущность классических трансценденталий: логоса, природы, субъекта, разума, коммуникации и т.д. И место поисков оснований занимают попытки анализа имманентного опыта, его структуры и содержания.

Имманентная форма единства социального и этического во многом и формируется в результате критики классической установки. В плане этическом ей свойственно противопоставление морали как следования набору правил и этики как исследования возможностей собственного существования. В плане социально-философском – раскрытие историчности моральных концепций и их соответствия устройству того сообщества, в котором они рождаются.

Смысл этики, заданной имманентной формой единства, заключается в том, чтобы приводить поведение в соответствие имманентному модусу существования. Мораль, понятая в качестве способа воплощения абсолютных и универсальных целей и ценностей, воспринимается в качестве заблуждения или манипуляции, места суждений о Добре и Зле, в соответствии с которыми должны оцениваться поступки, занимают суждения о лучшем или худшем соответствии поведения имманентному модусу существования (см., например: [5. С. 343–344]).

Социальность или событие представляют собой один из вариантов описания имманентного опыта. Этическое подчиняется социальному, которое раскрывается как наличная форма связей и отношений, определяющих природу индивида. Форма единства этического и социального здесь – это форма подчинения и соответствия первого второму. Это та же форма, которую мы наблюдали в случае с классическим трансцендентализмом, за тем только исключением, что место трансцендентального означаемого заняло случайное имманентное состояние.

Из этого положения следует и проблема, с которой будет иметь дело имманентная этика. Логика имманентизма избавляется от необходимости обосновывать подчинение должному, которую мы обнаруживали в трансцендентализме. Должное не является внешним, оно задано особенностями самого наличного существования или представляет собой продолжение этого существования. Однако имманентизм имеет дело с другой крайностью: полностью вписывая должное в устройство существования, он фактически избавляется от должного как такового. Должное или мораль не требуются как нечто особенное, они скорее существуют в качестве подвида рациональности (или «натуральности») или иного способа действовать в соответствии с имманентным модусом. Это уничтожение должного, однако, не является проблемой само по себе.

Проблема заключается в том, что таким образом полностью теряется возможность выбирать между различными имманентными модусами или принимать решение о переходе из одного модуса в другой. Этика или мораль уничтожается именно в практическом смысле, в качестве того, что могла бы помочь индивиду принимать решение о своем поступке.

Проблематичность этой ситуации осознается, и предпринимаются попытки для ее разрешения. Так, например, у Делеза в качестве критерия оценки имманентных модусов существования предлагается «интенсивность жизни», полнота воплощения способности индивида к бытию [6. С. 97]. Однако это требует определения жизни или способности к существованию, причем такого определения, которое нельзя было свести к еще одному инварианту трансцендентального означаемого.

Необходимость разрешения противоречия имманентной формы единства социального и этического требует начать новое движение к трансцендентализму. Однако теперь это трансцендентализм постклассического типа: он нацелен не на обнаружение некоторого позитивного основания, которое стало бы эталоном для имманентного опыта, а на анализ условия реальности опыта, не имеющего никаких оснований.

Здесь можно заметить, что в начале как имманентной, так и трансцендентной формы единства лежит один и тот же поинт об отсутствии оснований для существования, однако если имманентизм находит в этом причину для отказа от суждений о чем-то кроме уже данного опыта, то смысл жеста трансцендентализма заключается в том, чтобы раскрыть это отсутствие в качестве трансцендентальной схемы. Это становится возможным в концепции события или социальности.

Концепция социальности начинает выстраиваться с хайдеггеровского анализа *Mitsien* и раскрывается в концепциях события у Ж. Делеза и социальности к Ж.-Л. Нанси. Суть утверждения о социальности (событии) в качестве трансцендентальной схемы заключается в том, что реализация способности к существованию происходит посредством акта разделения собственного бытия с другими.

Это утверждение имеет два аспекта:

1. Реализация способности сущего к существованию всегда осуществляется как разделение собственного бытия с другими. Невозможно говорить о существовании автономного, отдельного сущего, но сущее всегда есть только в связи с другими, бытие по существу представляет собой связь, социацию.

2. Событие представляет собой акт осуществления этого различия, действие или момент, в котором очерчиваются различия, формирующие субъектов и отношения между ними. Событие происходит до существования субъектов, до их наличного опыта, оно является актом разметки различия, создающим субъектов и отношения между ними. В этом смысле событие или социальность и являются условием реальности имманентного опыта.

Событие не задает конкретное содержание или форму опыта. Но в то же время имманентный опыт начинается с события или порождается событием. Этот опыт точно будет разделен, а форма его разделенности, те, между кем он разделен, и то, как он разделен, – это есть результат события. Именно в этом смысле мы и говорим, что событие является условием реальности опыта, но не определяет содержание или форму имманентного опыта.

Таким образом, намечается переворот в понимании единства социального и этического. Если онтология

представляет собой социальность, то этическое раскрывается в качестве модуса социальности. Необходимая совместность акта бытия задает его проблематизированность этическим. Но не в смысле привносимого в бытие из-вне норматива или эталона, а в смысле необходимости действовать исходя из морального долга, который бы не был задан ничем существующим. Это положение раскрывается как в рассуждениях о связи моральной ответственности и реализации способности к существованию (см., например, анализ идей Э. Левинса у Т.Х. Керимова [7. С. 106]), так и в анализе практического опыта суждения о действии, совершаемом исходя из морального долга.

Действие, осуществляемое исходя из морального долга, не является действием по приведению в соответствие, но это действие, стимулирующее событие. Моральный долг не имеет отношения к констатации какой-либо данности (трансцендентного или имманентного порядка) и признанию неизбежности (рациональности) каких-то действий. Действие ради долга должно быть осмысленно в качестве создания отношений, происходящее вместе с созданием субъектов и посредством создания субъектов.

Утверждением «с моральной точки зрения я должен так поступить», индивид не фиксирует некоторую уже данную реальность (типа «у меня есть объективные обязательства, заданные моим прошлым»), а утверждает, что «тут может быть событие, я могу дать ему место». Действие, совершаемое из моральных побуждений, создает возможность сообщества, это действие, актуализирующее событие. А должное – это и есть реализация собственного существования в акте события, в разделении собственного бытия с другими, т.е. модус социальности. (Объем статьи не позволяет включить в текст полноценный анализ практического понимания должного, поэтому мы позволим себе сослаться на предыдущую работу, которая была посвящена данной тематике [8].)

Трансцендентальная форма единства этического и социального, таким образом, формирует новое понимание этического. Этическое мыслится не как действие по приведению поведения в соответствие с эталоном или основанием (будь это основание трансцендентное или имманентное), но в качестве действия, утверждающего различие или реализующего саму способность к существованию. Этическое раскрывается в качестве модуса социальности, способа, посредством которого реализуется со-бытие. Единство этического и социального не обосновывается внешним трансцендентальным означаемым, не принадлежит наличному. Это единство определяется тем, что этическое – это и есть социальное. Социальное не нуждается в привнесении в него этического смысла в форме оценки или мотивации, но оно реализуется посредством этического.

Этика, заданная в рамках трансцендентального единства с социальным, не является беспроблемной. Однако проблема, стоящая перед ней, – это проблема скорее практического, а не теоретического плана, она имеет отношение не к противоречиям в такой этике, а к сложности ее реализации. Такая этика требует: чтобы утверждать сущее, будучи готовым к его конечности,

необходимо утверждать его, не смирившись с его концом как чем-то более значимым. Она подразумевает стремление различать, но различать, не утверждая никакого единства, с позиции которого различия были бы

терпимы, а также предполагает утверждение морали, которое должно содержать одновременно и претензию на абсолютность, и готовность, обнаружив в ней противоречия, отказа от ее продления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юм Д. Трактат о человеческой природе. М. : Попурри, 1998. 720 с.
2. Адорно Т. Проблемы философии морали. М. : Республика, 2000. 238 с.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали // Собрание сочинений : в 2 т. М. : Мысль, 1996. Т. 2. С. 407–525.
4. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2002. 451 с.
5. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М. : ПЕР СЭ, 2001. 480 с.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетея, 1998. 288 с.
7. Керимов Т.Х. Неразрешимости. М. : Академ. проект ; Трикта, 2007. 216 с.
8. Железнов А.С. Дружеский поступок и смысл этики // Вестник ПСТГУ. Сер. I : Богословие. Философия. 2012. Вып. 5 (43). С. 69–75.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 20 ноября 2013 г.

Zheleznov Andrey S. Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). DOI: 10.17223/15617793/378/13

THE EVOLUTION OF THE FORMS OF UNITY OF THE SOCIAL AND THE ETHICAL.

Key words: ethics; moral; social; moral duty; metaphysics; immanentism and transcendentalism; immanent modus of existence.

This article analyses the evolution of the forms of unity of the social and the ethical. In this case, three forms of such a unity were described: classical transcendental, immanent and post-classical transcendental. Each form has its own concept of relation between the social and the ethical, concept of sense of the moral and has its own problems and limits. The description and analysis of this problems give us practical opportunities to reconstruct the area of ethical discourse. The classical transcendental form bases on the metaphysical approach. Ethics and sociality both are founded and determined by a transcendental base. This base has some qualities, which could be recognised as the foundation of the moral. In this case, the moral is something like a function of "bringing to conformity". The main problem of this approach could be described as such a dilemma. On the one hand, there is no need in the moral if transcendental bases determine the individual's conduct – the moral is only the mode of rationality (or another ability to understand the reality). On the other hand, if the moral has no bases, it is not obligatory for anybody. There are real attempts to solve this problem in the immanentism, which starts from the criticism of the metaphysical approach and refusal from the search of the transcendental foundation. If only the immanent content of existence is important, then the task of the moral is to harmonise the individual's actions and modus of existence. From this point of view we avoid the problem of separation of "is and ought": ethics is just a way to manage our conduct from the point of the current modus of existence. But we have another problem: we have no criteria to decide how to change the modus of existence or how to choose between the two ways. Post-classical transcendentalism begins from the point that absence of any transcendental base is a kind of the base. Sociality or co-being is described as a transcendental schema, as the process of realisation of the ability to exist. In this sense, ethics looks like the way of sociality. The ethical action is the way to move to a new immanent modus to claim difference and to realise the individual's ability to exist. Difficulties of this approach are more practical than theoretical: such a moral position needs some kind of "faith in being", readiness to continue moral attempts without any rational estimation of their success.

REFERENCES

1. Yum D. Traktat o chelovecheskoy prirode. M. : Popurri, 1998. 720 s.
2. Adorno T. Problemy filosofii morali. M. : Respublika, 2000. 238 s.
3. Nitsche F. K genealogii morali // Sbranie sochineniy : v 2 t. M. : Mysl', 1996. T. 2. S. 407–525.
4. Khaydegger M. Bytie i vremya. SPb. : Nauka, 2002. 451 s.
5. Delez Zh. Empirizm i sub"ektivnost': opyt o chelovecheskoy prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza. M. : PER SE, 2001. 480 s.
6. Delez Zh., Gvatari F. Chto takoe filosofiya? M. : In-t eksperim. sotsiologii ; SPb. : Aleteya, 1998. 288 s.
7. Kerimov T.Kh. Nerazreshimosti. M. : Akadem. proekt ; Triкта, 2007. 216 s.
8. Zheleznov A.S. Druzheskiy postupok i smysl etiki // Vestnik PSTGU. Ser. I : Bogoslovie. Filosofiya. 2012. Vyp. 5 (43). S. 69–75.